

ПРОЕКТ ДЕКЛАРАЦИИ СИНОДА «О ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬЕ»

С поправками Литургико-богословской комиссии от 02.10.03

Здесь и далее под «церковью» понимается Вселенская и Апостольская Церковь Христова

1. Христианская семья основывается на добровольном ответственном браке одного мужчины и одной женщины, в котором реализуются и проявляются отношения любви, честности и непорочности (Евр. 13:4), помощи (Быт. 2:18) и взаимной привязанности (Мф.19:6). Таковой христианский брак благословляется церковью для свидетельства о добрых намерениях вступающих в него перед Богом и общиной. Несмотря на то, что лютеранская Церковь не рассматривает брак как таинство, святость брака обусловлена тем, что христианский брак заключается по Слову Божию, а обряд венчания содержит молитву и Слово Божие.
2. Таким образом, целью христианского брака является совместная жизнь, рождение и христианское воспитание детей (1Тим.2:15), забота о своей семье (1Тим.5:8), которая проявляется во всем многообразии человеческих отношений в духе уважения, кротости, прощения и служения друг другу. Семейный союз не ограничивается сферой собственно супружеских отношений. Он может и должен продолжаться и духовно и социально укрепляться даже тогда, когда эти отношения в силу различных причин, (например из-за болезни или травмы), делаются невозможными.
3. Христианской семьей является реализующиеся в повседневной жизни отношения супругов, родственников и усыновленных, объединяемых любовью, духовными и социальными связями. Отношения, возникающие в христианской семье, должны строиться на ответственном исполнении обязанностей супругов между собой (Еф.5:22-25), детей по отношению к родителям (Еф.6:1, Кол.3:20) и родителей по отношению к детям (2Кор.12:14, Кол.3:21). При этом эти отношения не должны и не могут оправдывать нравственный и физический диктат, превращаться в духовное или (и) физическое насилие, унижение и оскорбление людей, побуждение их совершать греховные и противоправные поступки. Долгом служения пастора является объяснение верующим Божественной воли в отношении христианских семей и душепопечение обращающихся к нему за советом и поддержкой прихожан, испытывающих трудности в их семейной жизни.

4. В ранней Церкви христианская семья воспринималась как часть общей структуры церковной организации. Не случайно в Новом Завете христианская семья называется «домашней церковью» (Рим. 16:3-4, Кол.4:15). И хотя в настоящее время такое понимание семьи в значительной степени оказалось утраченным, задачей церкви продолжает оставаться содействие тому, чтобы христианская семья исполняла свое назначение быть домашней церковью. Для этого необходимо, чтобы в христианской семье все совершалось «благопристойно и чинно» а сама христианская семья представляла одно тело и один дух в союзе мира (Еф.4:3,4). Этот вывод вполне согласуется с V артикулом Аугсбургского Исповедания, который учит, что Бог сообщает Святого Духа, Который творит веру (там и тогда, где и когда желает) в тех, кто слушает Евангелие.
5. Слово Божие описывает различные формы семьи. В Ветхом Завете содержатся описания как моногамной, так и полигамной семьи. Однако надлежит помнить, что первая семья, и первый брачный союз, заключенный по воле Божией в силу заповеди «плодитесь и размножайтесь etc.» был безгрешным союзом одного мужчины и одной женщины. Описывая полигамные семьи, Слово Божие однако не устанавливает такие формы брака как образец для христиан, но только описывает свойственную тому времени историческую ситуацию. При этом уже в Кн. Второзакония содержится предостережение по поводу многоженства – «Только чтобы он (царь) не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его...», т.е. с практикой многоженства связывается угроза развращения, которое трудно отделить от прелюбодеяния (Вт.17:17). Ничего не говорится о многоженстве в средоточии нравственного закона – 10 Заповедях, тогда как прелюбодеяние в Декалоге однозначно осуждается.
6. В Новом Завете во многих местах подчеркивается моногамность установленной Богом семьи. В знаменитом сравнении внутрисемейных отношений и отношений между Христом и Церковью, предполагается инклюзивный характер христианской семьи, ибо Господу нашему Иисусу Христу и основанной Им Церкви свойственны неразделимость и неповторимость.
7. Новозаветная модель семьи описана в Послании апостола Павла к Ефессянам как образец Завета Христа и Церкви «мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф.5:25) Это в том числе духовный союз, в котором происходит действительное освящение через веру; подобно тому, как церковь живет верою, даруемой ее членам Богом по Своей благодати, верующие супруги являются тем средством, через которое действует в браке

благодатная сила Божия «ибо неверующий муж освящается женою верующей и жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор.7:14). Из слов апостола Павла «Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли ты мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены? Только каждый поступай, как Бог ему определил и каждый, как Господь призвал» (1 Кор.7:16-17), следует, что в том числе и через семейные отношения осуществляется христианское благовестие, которое может иметь и сотериологическое значение. В этом заключается принципиальное отличие христианской библейской семьи от того понимания брака, которое свойственно секулярной культуре. Подражая любви Божией, которая есть совершенная жертвенная и страдающая о грехах человечества любовь, христиане, вступая в брак, строят свои семейные отношения таким образом, чтобы свидетельствовать об этой Божией любви через свои отношения с близкими.

8. Христианский брак является союзом, утвержденным Богом, который не должен быть разрушен из-за человеческого несовершенства и слабости человеческой природы (Мф.19:6), вызванной первородным и личными грехами. Священное Писание свидетельствует, что Богу угодно, чтобы христианский брак продолжался до смерти одного из супругов (Рим.7:2).
9. Семьи, которые в силу различных обстоятельств более не основываются на союзе любви одного мужчины и одной женщины, а именно в состав которых входит только один супруг, являются, тем не менее, христианскими семьями, если в них осуществляется забота и попечение о других родственниках или проводится христианское воспитание детей.
10. Несмотря на то, что светское государство считает достаточным основанием для развода практически немотивированное желание одной из сторон расторгнуть брак, христианская церковь, настаивая на духовной ответственности супругов перед Богом и близкими, не может ни *одобрить*, ни *благословить* развод. В исключительных случаях, делающих сохранение брака невозможным, церковь *разрешает* развод как наименьшее зло. К таким причинам следует отнести, прежде всего, разрушающую брак вину прелюбодеяния и намеренное оставления одним супругом другого. (Мф. 5:31-32, и др.)
11. В иных случаях церковь, констатируя развод, не может считать его совершенным по Божественному установлению, утверждает его греховную сущность и призывает виновных к покаянию. Легкомысленное отношение к разводам и нравственности вообще, ставшее бичом нашего времени, требуют от пастора мужественно призывать желающих вступить в брак к ответственному отношению к семейной

жизни, объясняя важность обетов, которые вступающие в брак приносят у алтаря в невидимом присутствии Самого Бога.

12. Церковное благословение брака является для христиан обязательным, при этом брак, не благословенный церковью является таким же христианским браком, но только если совершить благословение оказывается невозможным.
13. Церковь однозначно осуждает как грех блудодеяния все формы и случаи нарушения заповеди «не прелюбодействуй!» объясненной М.Люютером в Кратком и Пространном Катехизисе.
14. Особенно церковь осуждает безответственное отношение к христианской морали, формирующееся в секулярном обществе, которое попирает саму идею супружеской верности и, как правило, вопреки Слову Божию легкомысленно извиняет внебрачные связи. Вместе с тем, помня, что Сам Христос не осудил женщину, взятую в грехе прелюбодеяния, но отпустил ее с заповедью впредь не грешить, пастор должен без колебания отпускать грех прелюбодеяния, если исповедующийся раскаивается в содеянном и верит в милосердие Божие.
15. Призывая прихожан к ответственному отношению к нормам христианской нравственности, церковь с особой строгостью относится к случаям нарушения норм нравственности со стороны призванных служителей, которые, нарушая заповедь Божию, тем самым сеют соблазны и делаются нарушителями и присяги, данной ими при рукоположении. Через это они утрачивают право продолжать совершать свое служение, и предстают перед Богом как клятвопреступники.
16. Поскольку христианская нравственность строится на неизменном фундаменте – Слове Божиим, которое есть абсолютный авторитет и совершенная норма истинности, отношение христианина к вопросам нравственности не может основываться на утверждении других людей, даже если они и действуют от имени общества – ибо надлежит более повиноваться Богу, нежели человекам (Деян.5:29).
17. Особенностью общественной нравственности секулярного мира является релятивизм, который проявляется как в постоянном пересмотре нравственных ориентиров, так и в принципиальном отказе от поиска истины в силу «ее недостижимости». Христианин ищет истину в Слове Божиим, которое он понимает на основании простого и ясного значения библейского текста, руководствуясь нормой literalного смысла, правилом аналогии веры, принципом разделения Закона и Евангелия, помня о том, что Слово Божие есть истинное вербальное откровение Бога, христоцентричное по сути. Таким образом, никто не в праве строить догматические выводы на произвольных трактовках или аллегорическом

понимании тех отрывков, которые не содержат и не предполагают аллегории. Только выводы, добросовестно сделанные на основании добросовестной христианской герменевтики могут иметь силу решающего аргумента. Неизменный характер христианской нравственности основан не на рецепции человеческих традиций и не на «консенсусе большинства», а на неизменном и неизменяемом Слове Божиим, согласно которому, повинные в грехе разврата, прелюбодеяния и извращений (наравне с другими грешниками) находятся под проклятием закона и Царства Божия не наследуют (1 Кор.6:9, 1Тим.1:10 Ефес.5:5).

18. Церковь не может одобрить получившую в последнее время огромную распространенность и общественное сочувствие практику рождения детей женщинами, не состоящими в браке. Подобная практика противоречит воле Божией, согласно которой у ребенка должно быть два родителя – отец и мать, на которых лежит совместная ответственность за его христианское и гражданское воспитание.
19. По этим же причинам церковь рассматривает как грех убийства аборты, кроме обусловленных добросовестно признанной квалифицированными врачами угрозой для жизни матери, ибо с самого момента зачатия нерожденный плод является человеческим существом, наделенным душой и телом.
20. Верная своему призванию церковь однозначно осуждает как грех и отвратительное нравственное беззаконие так называемые «гомосексуальные союзы» и иные формы извращенного проявления человеческой сексуальности (см. Рим. 1:25-27 и др.) и не может обратиться к их сторонникам иначе, чем с проповедью покаяния. Мы повторяем вместе с Мартиным Лютером «Однако поскольку у нас [в контексте данной Декларации – в современном мире] имеется такое постыдное смешение и нагромождение всяческого порока и разврата, то заповедь сия направлена также против всякого рода нецеломудрия, как бы его не называли, и запрещено не только внешнее действие, но и всякий повод, соблазн и способ, так чтобы сердце, уста и все тело было целомудренно etc.» (комментарий на 6 Заповедь из Большого Катехизиса).
21. Занимающиеся апологией таких союзов и практик даже и претендующие на право говорить от имени церкви, искажают Слово Божие, сеют соблазн (Лк.17:1-2) и пребывают в заблуждении.
22. Заботой пастора церкви является всемерное содействовать тому, чтобы Слово Божие было проповедано во всей чистоте, и люди, по слову Божию, обращались к праведности и чистоте от своих грехов. В данном случае, призывая лиц,

извращающих христианскую мораль, к покаянию, пастор должен найти для них и слово евангельской надежды, помня, что Бог хочет не смерти грешника, а его обращения, (Иез.33:11) и что, ненавидя грех, надлежит проявлять добрые христианские чувства к человеку, даже и находящемуся во власти последнего.

23. Осуждая различные проявления безнравственности, церковь отделяет грех от человека, нуждающегося в духовном освобождении от его власти. В любом случае, церковь не считает проявление гражданской дискриминации к лицам, придерживающимся иных (в том числе нехристианских) норм нравственности, допустимым и оправданным. Таковые лица не должны претерпевать стеснения в своих гражданских правах из-за своих нравственных принципов, но только если их реализация не является преступлением.

Фридрих